

Никита ВАЛЬКО

Валько Никита Андреевич родился 23 июля 1999 года в г. Волковыске Гродненской области. В 2016 году с отличием окончил Среднюю школу №7 г. Волковыска. Сейчас учится на 4 курсе лечебного факультета Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ). Первые попытки литературного творчества относятся к школьному периоду. Серьёзно заниматься писательской деятельностью начал на 1 курсе университета после вступления в «Литературный клуб «Катарсис», где сегодня занимает пост секретаря. В литературных изысканиях поначалу большее предпочтение отдавал поэзии. На данный момент в творчестве преобладают прозаические произведения художественного, научно-популярного, публицистического жанров. Любимые авторы и их произведения: Чарльз Диккенс («Большие надежды»), Поль дэ Крюи («Охотники за микробами»), Бертольд Брехт («Жизнь Галилея»), лирика Тютчева и Некрасова.

Литературные достижения:

Диплом 3-ей степени в номинации «Проза» в 7-ом открытом литературном конкурсе клуба «Катарсис» (2018г.);
Финалист Республиканского поэтического конкурса для молодых авторов «Душа слова молитвы ищет» (2019 г.);

Диплом 1-ой степени в номинации «Проза» в 8-ом открытом литературном конкурсе клуба «Катарсис» (2019 г.);

Диплом 1-ой степени в номинации «Проза» в Республиканском конкурсе литературного творчества студентов учреждений высшего образования «Автограф» (2019 г.);

Диплом 1-ой степени в номинации «Публицистика» в Республиканском конкурсе литературного творчества студентов учреждений высшего образования «Автограф» (2019 г.).

Проживает в городе Гродно. Пишет на русском языке.

Никита ВАЛЬКО

ЛИТЕРАТУРА ЦВЕТА ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЯПОНСКОМ СОЦРЕАЛИЗМЕ К 90-летию повести Кобаяси Такидзи «Краболов»

Япония... Говоря о ней, мы, люди, живущие в совершенно ином культурном пространстве (в частности, представители молодого «поколения 90-х и 00-х»), в условиях нашего времени зачастую даже не можем вообразить, какую грубую ошибку позволяем себе в отношении этой страны. Сегодня, на относительном подъёме популярности японской культуры, она – эта ошибка обывательского мышления – актуальна, как никогда ранее. Суть её – фрагментарность и условность наших представлений о Японии, её истории, искусстве, особенностях жизни и миропонимания. Нескрываемую радость вызывает растущий интерес широкой аудитории к таким эпохам, как Сёгунат Токугава, революция Мэйдзи, период «японского экономического чуда», наши дни. Помимо сугубо исторического, подобное влечение охватывает все возможные аспекты жизни данных периодов, в том числе и культурный. Писатели, художники, этнологические термины, связанные с указанными периодами уже смогли достаточно прочно войти в представление подавляющей части аудитории о Стране восходящего солнца.

Казалось бы, в данном случае трудно отыскать какую-то обратную сторону медали, но таковая имеется и в рассматриваемой ситуации. К сожалению, на фоне расцвета интереса публики к обозначенным выше эпохам огромный пласт японской культуры до сих пор остаётся вне поля зрения широкой общественности. Иными словами, истинное понимание всего богатства и многогранности японской культуры и по сей день доступно сравнительно небольшой группе лиц, профессионально занимающихся японоведением.

В особенности это касается литературы Японии. На фоне того, как целая плеяда авторов: Мацуо Басё, Акутагава Рюноске, Дадзай Осаму, Мисима Юкио, Оэ Кэндзабуро, Мураками Харуки – уже сумела уверенно войти в наше букинистическое пространство, ещё большая по своему количеству и глубине произведений вереница авторов, порой забытых, а порой и вовсе незнакомых читателю ещё ждут своего часа. Особенно хотелось бы выделить среди таких «забытых» и «неизвестных» литераторов Кобаяси Такидзи (小林 多喜二), одним из лучших произведений которого бесспорно является повесть «Краболов» (蟹工船), написанная в 1929 году.

Пожалуй, опрометчиво сразу же называть это сочинение шедевром – произведением, достойным стать в один ряд с другими образчиками литературного мастерства упомянутой страны, – однако на то есть свои

объективные причины. Прежде всего, необходимо понимать тонкости того времени, в котором жил и работал сам Кобаяси Такидзи. В плане литературы то было время, когда уже успел сформироваться фундамент новой японской писательской традиции, той традиции, которую мы видим и сегодня; но ещё не сформировалось новое поколение знаковых авторов международного уровня. В плане же всей страны 1920-30 гг. – это довольно непростое, даже тёмное и абсолютно неизвестное в нашей культурной среде время – время становления японского милитаризма, колониальной системы, расцвета военной промышленности и эксплуатации бедных слоёв населения растущими японскими компаниями. Именно такая непростая обстановка предлагаю удалить запятую как в литературе, так и в обществе, стала идеальной почвой для Кобаяси. Работая на Хоккайдо в Сельскохозяйственном банке, целью которого было разорение крестьян-переселенцев, и одновременно обладая острым умом и способностью анализировать происходящее, начинающий писатель, как никто другой, чувствовал и понимал сложившуюся ситуацию.

Попав в такую благоприятную почву – необычайную и доселе невиданную жизненную обстановку как в личном, так и в глобальном понимании, талант писателя не заставил себя долго ждать. То, что случилось с Максимом Горьким после написания «Макара Чудры», случилось и с Кобаяси Такидзи – с первыми рассказами его имя прогремело на всю Японию. Никто ни до, ни после него не смог так правдиво и без купюр описать настоящую жизнь простого народа, настоящую жизнь Страны восходящего солнца. Каждое из его произведений (как ранние рассказы, так и неоконченная повесть «Жизнь для партии») в этом плане особенно и уникально. Тем не менее, особую славу и любовь в Японии снискал именно «Краболов».

В некотором смысле эта повесть – пощёчина уже успевшему накопиться пласту новой национальной литературы с ярко выраженными нотами романтизма и тенденций массовой литературы стран Запада: Франции, Великобритании, России. В отличие от большинства иных произведений, где конфликт развивается либо традиционно между людьми, либо между человеком и природой, либо человека с самим собой, в «Краболове» Кобаяси Такидзи раскрывает самый острый из всех конфликтов, давно назревавших в японском обществе, – конфликт угнетённого, бесправного большинства и агрессивного, бесчеловечного меньшинства.

Хочется отметить, что слова «большинства» и «меньшинства», употреблены не просто так. В очередной раз выступая против господствующих представлений о литературном сюжете, Кобаяси не ставит перед собой цель свести конфликт произведения к конфликту межличностному. Потому он довольно деликатно прибегает к персонификации как большинства-протагониста, так и меньшинства-антагониста. У Кобаяси протагонисты – это все те, кто волей судьбы попал на краболов «Хаккомару»:

разорившиеся крестьяне, студенты, рабочие, подростки из бедных семей. Поэтому автор довольствуется нейтральными обозначениями: студент, заика, подросток, – ещё раз выводя тем самым на первый план всех, кто оказался на палубе адского судна. В дальнейшем, по ходу сюжета мы увидим, что, такая разношёрстная группа людей ещё продемонстрирует свой истинный потенциал.

Подобный приём обобщения Кобаяси использует и в отношении антагониста – богатого господствующего меньшинства. Несомненно, здесь важный акцент делается на инспекторе Асагава – де-факто, главном человеке на судне – но и он позиционируется автором лишь как представитель, маленькое звено всего класса угнетателей.

Примечательно, что писатель на этом не останавливается. Он помещает своих героев в суровые, по-настоящему жестокие условия. На протяжении всей повести две абсолютно чуждые друг другу группы людей живут, работают и взаимодействуют на ничтожном пространстве, ограниченном палубой и помещениями рыболовецкого судна, посреди опасного Охотского моря у берегов Камчатки. Описание природы тех мест, свирепости бушующего моря, уносящего жизни людей (пример тому – ушедший на дно со всем экипажем соседний с «Хаккомару» краболов «Титибумару»), – всё это ещё больше погружает читателя в до невозможности бескомпромиссную, местами даже жёсткую, но необычайно правдивую и реалистичную атмосферу книги.

Написанная 90 лет назад, в далёком 1929 году, эта повесть, описывающая, казалось бы, события прошлой эпохи, до сих пор вызывает интерес у читателей Японии (особенно среди молодёжи), выдерживая многотысячные тиражи. Причина этого в том, что, являясь бесценным высокохудожественным источником сведений об одной из граней жизни японского общества того времени, она затрагивает темы, актуальные и в наши дни: противостояние богатых и бедных, взаимоотношения наёмных рабочих и компаний нанимателей, выбор между покорным подчинением и классовым сознанием. Именно такой уникальный сплав стилистических особенностей с необычайно актуальными, извечными темами и ставит эту книгу на один уровень с прочими шедеврами японской литературы.

